

Глава 62: Наступление на ваше достоинство (третья смена)

Йе Цзыфэн с самого начала не думал, что все так просто закончится. Семья Ван должна была посадить смутьяна в толпу, только он не ожидал, что этот смутьян и тот, кто отравил его отца, будут одним и тем же человеком.

На поле несколько человек, которые знали об отношениях между Е Чонгтяном и Лю Синцзянем, не могли не сделать холодного дыхания в этот момент.

"Что? Это ты, Лю Синцзянь, подсыпал яд, как ты мог вынести это после всех этих лет дружбы с Е Чонгтянем?"

"Да, Тяжелые небеса хорошо с тобой обращались, всегда обращались с тобой, как с лучшим братом, как ты можешь так с ним обращаться?"

Лю Синцзянь холодно ворчал и подметал взгляд вокруг: "Вы, ребята, не будьте такими лицемерными, думая, что сможете удержать семью Ёе на коленях. Скажу вам честно, на этот раз, если кто-то из вас станет союзником семьи Ёе, семья Ван вас точно не отпустит!"

"Когда они снова пошли смотреть на Ёе Цзыфэн, все они выглядели тяжело, очевидно, имея некоторые трудности.

Глаза Е Цзыфэна были безразличны, а его лицо было бесформенным, когда он медленно подошел к Лю Синцзяню.

Лю Синцзянь был ошеломлен, его взгляд мрачно сказал: "Что ты хочешь сделать, хочешь ударить по мне? Мое царство неуклонно сокрушает тебя за голову, я тебя не боюсь!"

Он был занят в Шан Дао в течение многих лет и не занимался боевыми искусствами много, так что даже когда один достиг среднего возраста, он все еще был только на шестом уровне уточнения Ци в области боевых искусств, с сильным ртом и немного слабости в сердце.

Е Цзыфэн холодно поднял голову, и со вспышкой холодного света в лицо, вдруг протянул руку и прямо схватил Лю Синцзяня за воротник рубашки, и, прежде чем он успел отреагировать, окунул его в землю.

Лю Синцзянь был среднего возраста, а его рафинирующее qi шесть царств было всего лишь цветочным каркасом, а с точки зрения истинной силы он может быть даже не таким мощным, как рафинирующий qi пять пиков.

"Ты... ты правда меня ударил?"

"Ну и что с того, что я на самом деле ударил тебя?"

Пыль пролетела, и все они сделали полшага назад, и были поражены, как этот Ёе Цзыфэн громко кричал, и был вежлив и учтив, как конфуцианский джентльмен.

Никаких драк, никаких травм, просто сбиваю его с ног! Положите достоинство Лю Синцзяня на землю и растопчите его!

Знаешь, мы с твоим отцом одинаковые. Ой... не бей, не бей меня."

Когда он увидел, что Ёе Цзыфэн снова собирается поднять кулак, он мгновенно испугался, и его лицо было похоже на грязь.

Что касается его Шестого Небесного Ци, то он был запечатан Йе Цзыфэном силой грома и молнии, а также силой Смертоносной Воинственной Души Ци, настолько сильно, что не мог использовать даже десятую часть своей силы.

"Хм, районный клоун, прыгающий с бревна, все еще осмеливается думать о себе, как о старейшине, посмотрите на кулак."

"Ах, нет!"

Угол рта Е Цзыфэна поднял странную улыбку, и он ударил кулаком по пустой земле рядом с головой, только чтобы увидеть огромную кулачковую яму над головой, а затем возвысилась обгоревшая и маниакальная аура, так что вы можете себе представить, какой была бы сцена, если бы этот удар ударил Лю Синьцзяня по голове.

Лю Синьцзянь был так напуган, что его лицо было бледным, а сердце прыгало так быстро, что казалось, что он собирается выпрыгнуть из своего тела.

"В погоне за прибылью нет никакой вины, но если даже твои собственные братья отравлены и изувечены, а ты гордишься тем, что являешься собакой семьи Ван, то у тебя нет никаких шансов на успех"! Кто-то вроде тебя, кто еще имеет право звать старейшину напрасно!"

Лю Синьцзянь был шокирован, на этот раз он следовал инструкциям семьи Wang, чтобы причинить неприятности семье Ye, первоначально думал, что это была как раз небольшая ссора, даже если она больше не счастлива, думал, что семья Ye как раз отрезана к точке дружбы.

Но я не ожидал, что теперь его будет преподавать трудный урок младший на земле, на глазах у всех! Это было действительно неожиданно, после того, как он был избит Е Цзыфэн на этот раз, Лю Синьцзянь не сможет держать голову вверх в городе Лейчжоу в будущем!

Е Цзыфэн посмотрел на Лю Синьцзяня со слабой холодной улыбкой: "Разве ты не говорил, что если кто-то тебя не слушает, люди семьи Ван придут за ним? Тогда я, Йе Цзыфэн, тоже потушил воздух, и я также не буду попустительствовать никому, кто оскорбляет нас, членов семьи Йе!".

Он слегка встал, его взгляд холодно подметается над толпой: "У тех, кто имеет дело с семьей Ye, есть только два отношения, либо союзники, либо враги. Если вы союзник, как и Дядя Донг только что, все мы в клане Йе будем относиться к вам с вежливостью, а те, кто относится к вам с добротой, мы даже дадим вам дополнительную долю коэффициента, и в течение, по крайней мере, пяти лет, все мы в клане Йе будем работать вместе с вами, чтобы развиваться вместе; но если мы случайно не станем врагами, ах.....".

Голос Е Цзыфэна остановился, и Хуо Ран посмотрел на Лю Синьцзяня, холод в его глазах, как будто они были похожи на холодный лед, жалящий его кости.

"Ты... что ты пытаешься сделать?" Лю Синьцзянь был полон страха, хотя и был старшим, но теперь перед Йе Цзыфэном он вел себя как младший, без всякого самоуважения.

Йе Цзыфэн медленно вытащил кинжал из рук, и просто глядя на холодный свет лезвия, он мог сказать, что кинжал должен быть несравненно острым, затачивая железо, как грязь.

"Не подходите ближе, пожалуйста, дайте мне передохнуть".

"Я не хочу ничего делать... кроме как, скажу я вам, этот кинжал принадлежит вашему хозяину и принадлежит клану Ван". Но теперь, когда это в моих руках, ты знаешь, что это значит?"

Лю Синьцзянь на мгновение замер и не ответил напрямую.

"Конечно, это означает, что даже их члены клана Ван должны будут взвесить последствия гнева, когда увидят меня, Йе Цзыфэн, не говоря уже о собаках, которые следуют за членами клана Ван и качают головами в надежде, что они вознаградят их едой". Ты работаешь на семью Ван, ты думаешь, что у тебя есть связь, но если семья Ван увидит, что я над тобой издеваюсь, кто-нибудь примет решение за тебя? Так покажи мне весь путь!"

Йе Цзыфэн сделал небольшую паузу: "Почему бы нам не сделать тест и не посмотреть, заступится ли за тебя кто-нибудь из семьи Ван".

Его лицо изменилось напрасно, и он поднял свой кинжал высоко, глядя, чтобы ударить по плечу Лю Синьцзяня!

Лю Синьцзянь выглядел так, как будто вот-вот заплачет, бесконечный взгляд отчаяния, убегающий из глаз: "Не надо"!

Он был настолько красным, что у него было сердцебиение и герметичность груди, что он был прямо ошеломлен.

Е Цзыфэн хладнокровно смеялся, медленно встал, втянул кинжал в руки, он изначально хотел напугать Лю Синьцзяня, не ожидал, что он будет так бесполезен, и был прямо напуган до смерти.

Тем не менее, это неплохо, но более эффективно с точки зрения атмосферы.

Окружающие были шокированы, увидев, что Е Цзыфэн, молодой человек, толкнул в такое состояние Лю Синьцзяня среднего возраста.

"Ладно, все, Лю Синьцзянь сам признался, что отравление моего отца было для великого врага моей семьи Йе". Думают ли люди, что это правильно или неправильно, что я читаю ему такие лекции?"

Мудрые уже поняли смысл Йе Цзыфэна, когда он сказал, что спрашивал мнение каждого.

Или вы помогаете семье Wang и становитесь врагом семьи Ye, или вы помогаете семье Ye и становитесь союзником семьи Ye. В "словаре" Йе Цзыфэна не было третьего варианта.

"Правильно, конечно, правильно, Лю Синьцзянь видит прибыль и забывает праведность, его действительно нужно бить! Моя семья Гао до сих пор поддерживает то, что делает Молодой господин Йе, как всегда!"

"Точно, Лю Синьцзянь - белоглазый волк, для Е Шао это большое удовольствие! Мы, семья Цянь, полностью его поддерживаем!"

"Молодой Йе, мы в клане Хуан единогласно решили отныне жить у клана Йе носом и служить клану Йе поколениями, как Господу, надеюсь, Вы дадите мне свое разрешение!"

Трое стали тиграми, как только появилась эта тенденция, количество людей, проявивших преданность семье Йе, становилось все больше и больше, Внезапно, только для того, чтобы

услышать, что вся комната была переполнена людьми, которые поддерживали действия Йе Цзыфэн.

Надо сказать, что грозовой подход Йе Цзыфэна произвел на них сильное впечатление, в юности он бы нанес удар в нужное время, и даже для Лю Синьцзяня, который был в том же поколении, что и его отец, у него не было ни малейшего намерения пощадить свою руку. Это, несомненно, поразило аккорд тех членов семьи, которые имели определенный статус.

Можно представить, что с таким молодым хозяином, который знает черное и белое и безжалостен, будущее семьи Ye несомненно будет ярким и сияющим, почему семья Ye не возрождается?

"Очень хорошо, так как все так сильно поддерживают клан Йе, мы в клане Йе не будем относиться ко всем вам плохо, и каждый, кто решит остаться в клане Йе сегодня и стать союзником клана Йе, получит тысячную долю от Шан Дао!"

Как только слова Йе Цзыфэна упали, из толпы раздались аплодисменты.

"Йе Шао Могучий! Ye Family Mighty!"

Тысячная доля Shang Dao как универсальная награда привлекает людей, и сотая доля Shang Dao требует, чтобы люди боролись за его снова, так что семья каждого больше к стороне семьи Ye.

Несомненно, Йе Цзыфэн прекрасно сыграл этот трюк, заставив некоторых из стариков, которые долгие годы руководили семейным бизнесом, не помогать, а восклицать.

"Двадцать лет назад другие говорили, что Янг Йе был мерзавцем, я опроверг его тогда, посмотрите на эту конференцию по Небесной лестнице, вы видите сегодня, Янг Йе непременно станет самой яркой новой звездой в будущем"!

"Эпоха клана Ван боится, что она пройдет, а с Шао Йе клан Йе может действительно подняться!"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и изогнул руку: "Вы все слишком много говорите, я из низкого царства, и все, на что я действительно полагаюсь, это помощь моих друзей и поддержка моих предшественников".

Люди увидели, что слова Е Цзыфэн снова были очень приятными для ушей, и восхищение было ошеломляющим. Человек может быть безжалостным и смиренным, что редкость для молодого человека, только что достигшего двадцатилетнего возраста, если не за две жизни Йе Цзыфэна, будучи человеком и вкусив холод и тепло мира, как он мог отточить такое сердце.

"Что ж, все вы, кто остается сегодня друзьями, пожалуйста, следуйте за мной в особняк для подробного разговора, прекрасный план на следующие пять лет, для которого мы, как союзники, пишем вместе!"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и жестом подошёл к воротам особняка Йе, как будто за этими воротами было бесконечно прекрасное будущее.....